

**О.В. Кочерженко,
В.Н. Слонов**

**О СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ «КОЛЕСНИЧНЫХ»
ОБЩЕСТВ И ФЕНОМЕНЕ «КОЛЕСНИЧНЫХ» КУЛЬТУР
БРОНЗОВОГО ВЕКА ЕВРАЗИИ**

На рубеже эпох средней и поздней бронзы существенно интенсифицируются процессы культурогенеза на значительных территориях Евразии. Приходит в движение все культуры бывшей Циркумпонтийской провинции¹. При этом для ее южной части, благодаря наличию письменных источников, известно, что смена культур сопровождалась новым импульсом политогенеза и появлением таких государственных образований как Митанни, Хеттское царство и др. Общества выходят на новый, более высокий уровень политического и социального развития, а также военного дела, причем для последнего наиболее яркой чертой стало появление боевых колесниц.

В это же время в степи и лесостепи Евразии формируется группа археологических культур, одной из главных особенностей которых также явилось использование боевых колесниц. Самобытность, яркость, самодостаточность, обеспеченность ресурсами и технологиями этих культур позволяют говорить о самостоятельном оригинальном развитии, не исключая при этом, связей и влияния «южных цивилизаций». Тем более, что не только в эпоху бронзы, но и в дальнейшей истории именно мобильные степные культуры не раз становились носителями «контактной непрерывности»² при передаче новых достижений.

На рубеже средней и поздней бронзы практически одновременно возникает два «пояса колесничных обществ» – южный и северный. В настоящей работе делается попытка показать, что для всех этих обществ колесница не просто явилась новым военно-техническим объектом, а была, так или иначе, связана с целым комплексом социальных или политических новаций.

«Колесничные» общества южного пояса, охватывающего Переднюю Азию и Ближний Восток, достаточно известны благодаря значительному числу сохранившихся письменных источников. Северный

¹ О Циркумпонтийской провинции см.: *Черных Е.Н.* Циркумпонтийская провинция и древнейшие индоевропейцы // *Древний Восток: этнокультурные связи.* М., 1988. С. 37–57.

² *Мерперт Н.Я.* Об этнокультурной ситуации IV–III тысячелетий до н.э. в циркумпонтийской зоне // *Древний Восток...* С. 12.

же пояс составляют бесписьменные культуры, единственным видом источников по которым являются археологические материалы. И главная наша задача состояла в том, чтобы в материальной культуре «колесничных» обществ северного пояса выявить черты, которые позволяют реконструировать особенности социально-политических отношений, отличающие данные социумы от предшествующих им «доколесничных» культур и сопоставить результаты этой реконструкции с материалами, полученными из нарративных источников по южным обществам.

Различным аспектам изучения Евразийских «колесничных» обществ эпохи поздней бронзы уделяли внимание многие исследователи, такие как В.С. Бочкарев³, В.Ф. Генинг, В.В. Генинг, Г.Б. Зданович⁴, П.М. Кожин⁵, Е.Е. Кузьмина⁶, А.К. Нефедкин⁷, А.Д. Пряхин⁸, Н.Н. Чередниченко⁹ и многие другие. Историография данного вопроса сама по себе заслуживает отдельного изучения, для которого в настоящей работе просто не хватило бы места, и мы не будем на ней специально останавливаться. Важным для нас является то, что при обращении к реконструкции социальной и политической истории обществ, соответствовавших «колесничным» культурам, мнения ученых расположены между двумя полюсами: от восприятия данных обществ как эгалитарных в социальном плане, а политически – «позднепервобытных, только подходящих к стадии разложения»¹⁰ до признания их сложностратифицированными и элитарными вплоть до утверждения о существовании особой «индоевропейской неурбанистической цивилизации»¹¹.

Вместе с тем, если не считать упомянутой работы А.К. Нефедкина, исследователи обычно не рассматривают колесницу как сложный феномен, включенный в общий культурный контекст социума. Для нас же важно то, что в эпоху поздней бронзы впервые появляется не про-

³ Бочкарев В.С. Культурогенез и древнее металлопроизводство Восточной Европы. СПб., 2010.

⁴ Генинг В.Ф., Зданович Г.Б., Генинг В.В. Синташта. Челябинск, 1992. Кн. 1.

⁵ Кожин П.М. Этнокультурные контакты на территории Евразии в эпоху энеолита – раннего железного века (палеокультурология и колесный транспорт): Автореф. дисс... д-ра ист. наук. Новосибирск, 1990.

⁶ Кузьмина Е.Е. Арии – путь на юг. М.; СПб., 2008.

⁷ Нефедкин А.К. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI-I вв. до н.э.). СПб., 2001.

⁸ Пряхин А.Д. Степь и лесостепь в эпоху бронзы. Уфа, 1992.

⁹ Чередниченко Н.Н. Колесницы Евразии эпохи поздней бронзы // Энеолит и бронзовый век Украины. Киев, 1976. С. 135–150.

¹⁰ Юдин А.И., Матюхин А.Д. Социальная структура раннесрубного общества по материалам могильников Кочетное и Золотая Гора // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2005. Вып. 6. С. 36.

¹¹ Малов Н.М. Индоевропейская неурбанистическая цивилизация эпохи палеометаллов Евразийской скотоводческой историко-культурной провинции – звено мозаичной мироцелостности // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпоэнеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. СПб., 1995.

сто сложный многокомпонентный боевой комплекс колесница – воин – возница – тренированные кони, а еще и само существование данного комплекса с необходимостью требует совместного труда и организации взаимодействия целого коллектива профессионально подготовленных людей.

Рассмотрим с этой точки зрения «колесничные» общества южного круга на основании тех данных, которые дают письменные источники. Прежде всего, следует отметить, что для обществ, использовавших колесницу, был характерен достаточно высокий уровень социальной стратификации, причем одной из важнейших их составляющих был слой профессиональных воинов-колесничих. Для Митанни, например, это – особая привилегированная социальная прослойка – марианну¹². В архаической Индии – знатные кшатрии¹³, в Китае эпохи Чжоу – «рыцарская» аристократия¹⁴, для микенских царств – экветы¹⁵. Даже если рассматриваемый слой и не выделялся в отдельную группу, его положение в обществе в любом случае являлось привилегированным¹⁶.

Материально-техническое обеспечение действий колесницы предполагает также наличие профессиональных ремесленников с различной специализацией – плотников, кузнецов и т.д. Наличие специальных мастерских по изготовлению и ремонту колесниц хорошо документируется, например, источниками по микенской Греции.

Обязательным условием функционирования колесницы как военного объекта был специальный тренинг и особый уход за лошадьми, которые уже больше не могли использоваться ни для каких других целей. Достаточно известно обнаруженное в архиве хеттских царей в Хаттусе руководство по подготовке лошадей митаннийца Киккули¹⁷. Вопросам ухода за колесничными лошадьми посвящен целый ряд древних проведений¹⁸. Очевидно, что существовала особая группа людей, специализировавшихся на разведении лошадей для боевых колесниц.

Следует подчеркнуть, что высокий уровень стратификации был характерен для всех без исключения «колесничных» обществ – от Китая¹⁹ до кельтов Западной Европы²⁰. При этом обязательно должна

¹² Нефедкин А.К. Указ. соч. С. 70.

¹³ Кальянов В.И. О воинском кодексе чести в Махабхарате // Махабхарата. Кн. VI: Дронапарва. СПб., 1992. С. 491–496.

¹⁴ Васильев А.С. Древний Китай. М., 2000. Т. 2. С. 338–339; Крил Х.Г. Становление государственной власти в Китае: Империя Западная Чжоу. СПб., 2001. С. 189 сл.

¹⁵ Полякова Г.Ф. Социально-политическая структура пилосского общества. М., 1978. С. 260.

¹⁶ Нефедкин А.К. Указ. соч. С. 71.

¹⁷ Ковалевская В.Б. Конь и всадник (пути и судьбы). М., 1977. С. 51–58.

¹⁸ Подробно об этом: Кузьмина Е.Е. Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М., 1994. С. 180.

¹⁹ Крил Х.Г. Указ. соч. С. 224 сл.

была существовать отлаженная система власти и координации действий всех слоев населения, включая перераспределение всякой продукции в интересах, прежде всего, привилегированной группы. В «колесничных» обществах эта доминирующая группа в значительной степени совпадала со стратой профессиональных воинов.

Объективное для элиты стремление к централизации власти у большинства «колесничных» обществ наталкивалось на рассредоточенный по замкнутым и самодостаточным коллективам (общинам и т.д.) тип ведения хозяйства. В такой ситуации закономерным было возникновение института полюдья²¹. По форме полюдь являлось более или менее регулярным объездом правителем (вождем, князем и т.д.) в сопровождении свиты и войска своих владений. Однако очень важно, что полюдь не просто реализовывало некоторую процедуру «кормления», а являлось целым полифункциональным комплексом, соединяющим в себе экономические, политические, судебные, религиозно-ритуальные, символические и другие функции²².

У «колесничных» обществ существование комплекса полюдья установлено для Хеттского царства²³, Митанни²⁴, Древней Индии²⁵, Китайской эпохи Чжоу²⁶, Ирландии²⁷. Пережиточные формы полюдья обнаружены в Египте Нового Царства²⁸. Из всех «колесничных» обществ полюдь не являлось характерным, пожалуй, только для Микенской Греции и Ассирии. Т.е. для «колесничных» обществ, в которых политически и экономически доминировало военное сословие, можно предполагать устойчивую положительную корреляцию этих обществ с институтом полюдья.

Следует также отметить, что социумы, имевшие на ранней стадии централизации комплекс полюдья, часто не обладали единым политическим центром-столицей. В отсутствие развитого центрального аппарата такой необходимости не было, и весь «двор» переезжал из одного края в другой, пользуясь системой «резиденций» или «ставок».

Таким образом, совокупность данных говорит о том, что большинство обществ, использовавших колесницу как военную силу, обладали не только высоким уровнем технического развития, но и сложной организацией. Т.е. колесница для общества, где она появлялась и использовалась, может служить своего рода «маркером» развитого коллектива людей, важнейшими характеристиками которого являются:

1. Сложная социальная стратификация, сопровождаемая имущественной дифференциацией.

²⁰ Биркхан Г. Кельты: история и культура. М., 2007. С. 357; 374.

²¹ Полюдь: всемирно-историческое явление. М., 2009.

²² Указ. соч. С. 598 сл.

²³ Полюдь: всемирно-историческое явление. М., 2009. С. 40–43.

²⁴ Там же. С. 43–46.

²⁵ Там же. С. 75–80.

²⁶ Там же. С. 80–83.

²⁷ Там же. С. 122–131.

²⁸ Там же. С. 27–29.

2. Наличие привилегированной страты в виде профессионального воинского сословия, располагавшего колесницами как военным средством и статусно-престижным объектом.

3. Материальное обеспечение военного сословия другими слоями населения, занятыми производительным трудом.

4. Реализация властной функции доминирующего сословия, как правило, в форме института полководца.

Рассмотрим теперь, какие выводы о социально-политической структуре общества можно сделать на основе анализа материальных комплексов археологических культур эпохи поздней бронзы Евразийской степи и лесостепи, более конкретно – Доно-Волго-Уральского региона – основной зоны распространения колесничных культур.

Начало эпохи поздней бронзы в Доно-Волго-Уральском регионе отмечено мощными процессами сложения новых культур. Именно здесь появляются такие яркие памятники как Синташта²⁹, Потаповка³⁰, Покровск³¹, доно-волжское Абашево³², давшие исследователям наиболее значимые свидетельства существования колесниц и связанных с ними новых типов вооружения. В эпоху поздней бронзы на этой территории происходило сложение огромной срубной культурно-исторической общности, которая впоследствии определяла весь облик развития Европейского пояса степи/лесостепи в течение эпохи поздней бронзы и предопределила развитие целой свиты культур периода финальной бронзы и раннего железного века.

Именно в эпоху поздней бронзы становится особенно заметной разница между огромным количеством рядовых погребений и «престижными» захоронениями с разнообразным инвентарем, требующими экстраординарных усилий целого коллектива. В это время в погребениях появляются и широко распространяются военная и конкретно-колесничная атрибутика: следы самих колесниц, останки лошадей, псалии, стрекала, колчаные наборы. Конечно, престижные захоронения имеют длительную историю, начиная с периода энеолита, но именно в эпоху поздней бронзы они качественно меняют свои показатели:

1. Прежде всего, для престижных погребений становится характерной воинская властная атрибутика. Уходят в прошлое выделенные погребения ремесленников, столь характерные для эпохи средней бронзы. В срубной культуре ремесло становится уделом простолюдинов, концентрируется в ремесленных поселках.

2. Воинская верхушка впервые образует собственные могильники отдельно от рядовых захоронений.

²⁹ Генинг В.Ф. и др. Указ. соч.

³⁰ Васильев И.Б., Кузнецов П.Ф., Семенова А.П. Потаповский курганный могильник индоиранских племен на Волге. Самара, 1994.

³¹ Малов Н.М. Погребения покровской культуры с наконечниками копий из Саратовского Поволжья // Археологическое наследие Саратовского края. Охрана и исследования в 2001 году. Саратов, 2003. Вып. 5. С. 157–219.

³² Доно-Волжская абашевская культура. Воронеж, 2001.

3. Впервые социально выделенные, престижные захоронения порождают культуuroобразующие признаки, позволяющие выделять субкультуры или культурные типы (памятники типа Синташты, Покровска и т.д.). Тем самым, можно говорить о гораздо более высоком, сравнительно с предшествующим временем, уровне социального, имущественного и культурного расслоения общества.

Существует, однако, мнение, что в эпоху поздней бронзы в Евразийских степях отсутствуют доказательства реального имущественного расслоения и каких-либо форм частной собственности: не зафиксированы клады, отсутствуют в сколь-нибудь заметных количествах изделия из драгоценных металлов и иные атрибуты накопления средств³³. Однако история степных народов свидетельствует о том, что с древнейших времен и до наших дней главное богатство степи – это скот. Именно скот, а также металл (бронза) выполняли основную функцию средств накопления и обмена. Возможно, что как раз поэтому в эпоху поздней бронзы специализированное скотоводство становится ведущей отраслью хозяйства, а главным символом властных полномочий – бронзовое оружие.

Таким образом, яркие погребальные воинские комплексы (вождей, воинов-колесничих) свидетельствуют не только о развитой социальной стратификации социума вообще, но и о том, что доминирующее положение в обществе занимало воинское сословие, связанное с военным делом.

Следующим важным моментом является то, что в период поздней бронзы в Доно-Волго-Уральском регионе существенно возрастает количество памятников, как поселенческих, так и погребальных, что соответствует значительному росту плотности населения³⁴. При этом существенно, что в условиях резкого возрастания численности населения, количественные показатели по травмам, получаемым в бое-столкновениях, заметно ниже по сравнению с предыдущим временем³⁵. Данное обстоятельство, наряду со свидетельствами о регулярном характере распространения поселений, всегда неукрепленных, позволяет говорить о существовании той или иной системы регламентации ведения хозяйства и механизма жизнеобеспечения.

Далее следует указать на очевидную высокую эффективность хозяйства эпохи поздней бронзы. Данный период для Доно-Волго-Уральского региона – это время господства скотоводческого пастушеского хозяйства³⁶. Основной хозяйственной ячейкой было небольшое

³³ Березкин Ю.Е. Аркаим как церемониальный центр: взгляд американиста // Конвергенция и дивергенция в развитии культур эпохи энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. СПб., 1995. С. 38.

³⁴ Бочкарев В.С. Карпато-Дунайский и Волго-Уральский очаги культурогенеза эпохи бронзы // Конвергенция и дивергенция в развитии культур энеолита-бронзы Средней и Восточной Европы. СПб., 1995. С. 21.

³⁵ Каргалы. Некрополи на Каргалах. Население Каргалов палеоантропологические исследования. М., 2005. Т. IV. С. 176.

³⁶ Горбунов В.С. Срубная культурно-историческая общность как одна из фундаментальных проблем двадцатого столетия // Бронзовый век Восточной

(2–3 жилища) поселение, что, по-видимому, максимально соответствовало наиболее эффективному использованию природных ресурсов. Остальные способы добывания продуктов питания – земледелие, охота и рыболовство – практически не находят свидетельств в материальной культуре этого времени. И достаточно очевидно, что такая узкая специализация могла быть эффективной только в условиях существования развитой системы обмена³⁷. Примеры регулярного обмена зафиксированы, в частности, при раскопках горно-металлургического центра Каргалы в Южном Приуралье, где исследователями установлено, что имеющаяся остеологическая коллекция могла принадлежать лишь приведенному на обмен и убой скоту, но не выращенному на месте³⁸. Следовательно, существовала группа населения, обладавшая достаточной мобильностью, поддерживавшая этот обмен.

Еще одна характерная черта эпохи поздней бронзы заключается в небывалой до этого времени унификации культурных признаков. Так, памятники срубной культуры, охватывающие огромные территории Европейской степи/лесостепи от Урала до Днепра, несмотря на давнюю историю изучения и тысячи исследованных памятников, до сих пор не удается убедительно поделить ни территориально, ни хронологически. Такая унификация культурных признаков на огромной территории не может объясняться лишь сходными природно-географическими условиями и, видимо, свидетельствует об очень высокой интенсивности информационного обмена в рамках «контактной непрерывности» и наличия слоя ее носителей.

Перечисленные черты северных «колесничных» культур вполне сопоставимы с характеристиками южных обществ, однако в определенном отношении они вступают в противоречие с традиционным археологическим взглядом на поздний бронзовый век степной Евразии, когда различные культуры и культурные типы воспринимаются непрерывно как хронологически следующие друг за другом³⁹. Исходя из данного положения получается, что элитарное общество, владеющее новыми технологиями, в том числе и колесницами, существует лишь в предсрубном горизонте (ПБВ-I), а вся огромная масса рядовых памят-

Европы: Характеристика культур, хронология и периодизация. Самара, 2001. С. 34.

³⁷ Бочкарев В.С. Карпато-Дунайский... С. 20.

³⁸ Каргалы. Селище Горный. Археологические материалы: технология горно-металлургического производства. Археобиологические исследования. М., 2004. Т. III. С. 222–223.

³⁹ Следует отметить, что рядом исследователей признается возможность частичного хронологического сосуществования различных культурных образований, см. напр.: Малов Н.М. Покровская культура начала эпохи поздней бронзы в северных районах Нижнего Поволжья: по материалам поселений срубной культурно-исторической области // Археология восточно-европейской степи. 2007. Вып. 5. С. 46; Лопатин В.А. Смеловский могильник: модель локального культурогенеза в степном Заволжье (середина II тыс. до н.э.). Саратов, 2010. С. 166–169.

ников приходится на время собственно срубной культуры (ПБВ-II), характеризующееся как период эгалитарности и стагнации.

Нам представляется, что «традиционный» вариант решения вопросов хронологии и периодизации несет в себе ряд противоречий, а именно:

1. Частая смена «короткоживущих» культур при отсутствии реальных для этого оснований.

2. Все культуры и культурные типы «предсрубного» горизонта оказываются состоящими лишь из малочисленных весьма разнородных («слабых») групп при том, что отсутствуют «сильные» группы, соответствующие развитому этапу⁴⁰.

3. Развитая срубная культура появляется сразу в виде многочисленных сформировавшихся («сильных») групп без этапа формирования, а фаза ее максимального распространения и расцвета именуется периодом стагнации.

4. Взятые по отдельности, «элитарные» и «эгалитарные» культуры никак не могут соответствовать «колесничному» обществу нарративных источников.

По всей вероятности, простое чередование непродолжительных по времени то «элитарных», то «эгалитарных» культур не в состоянии объяснить качественный скачок в развитии обществ Евразийских степей (так же, как не может его объяснить и некоторое улучшение климатических условий). Ведущую роль в этих процессах должны были сыграть существенные изменения во всей социально-политической структуре общества. При этом одним из существенных отличий эпохи поздней бронзы от предшествующего времени было появление таких выделенных в имущественном и социальном отношении памятников, которые становятся центрами формирования вокруг себя культурных типов или даже культур. Однако социально выделенная и, соответственно, социально специализированная культурная группа не может существовать сама по себе. Она может осуществлять свои специализированные функции лишь как субкультура в рамках более общего объединения.

Такие субкультуры и возникают в начальный период эпохи поздней бронзы. И в них входят не только элитные погребения, но и «рядовые» – женские, детские и т.д. Видимо, эти субкультуры и соответствуют правящему элитному слою эпохи поздней бронзы, но существуют они совместно и во многом благодаря рядовому ранне-срубному массиву населения. Реализацию же своих властных функций элитные группы осуществляли, по-видимому, с помощью института полюдья. Именно такой способ властвования дает возможность осуществлять свои полномочия в условиях рассредоточенного типа хозяйства, отсутствия выраженных политических центров-столиц, сохраняя при этом информационную, политическую, экономическую

⁴⁰ Бочкарев В.С. Карпато-Дунайский... С. 26; Слонов В.Н. Методы формализованной классификации массовых археологических объектов: Автореф. дисс... канд. ист. наук. М., 1995.

и идеологическую целостность пространства на стадии предгосударственных политических образований.

Подводя итог рассмотрению обществ северного пояса, следует заключить, что они, так же, как и южные, являлись сложностратифицированными, в них доминировала прослойка, связанная с воинской функцией и колесничным делом, реализовавшая достаточно развитую систему управления социумом. Поэтому гипотеза о том, что колесница просто появляется под влиянием южных центров цивилизации у «северных варваров»⁴¹, едва ли может быть принята в буквальном выражении. Развитие коневодства, колесного транспорта, ремесла, а также общественно-политического устройства общества, очевидно, лежат в основе как появления, так и восприятия идеи колесницы и колесничного боя. Возникновение и использование колесниц было вызвано глубинными процессами изменений в различных, но всегда взаимосвязанных сферах жизни общества. Не вдаваясь в дискуссию о том, где и когда впервые появилась колесница, чье влияние при этом оказалось решающим, подчеркнем, что она как военный, сакральный и хозяйственный объект могла возникнуть и получить развитие лишь при наличии всей вышеотмеченной ее поддерживавшей инфраструктуры.

Вместе с тем, попробуем представить те действительные преимущества, которые колесница могла дать их владельцам в северном поясе колесничных культур. Разумеется, в условиях значительных открытых пространств степи/лесостепи в течение летнего периода колесница давала реальные военные преимущества. Однако при распутице и снежном покрове, на что в этих местах приходится 7–8 месяцев в году она совершенно бесполезна. Поэтому представляется вполне логичным предположение о том, что военное преимущество какой-то группы к моменту появления колесницы уже было достигнуто за счет иных факторов, а ее использование связано не только с военным аспектом, но и с символическим утверждением могущества и власти.

Таким образом, мы полагаем, что эпоха поздней бронзы северного пояса колесничных культур ознаменовалась выходом социумов на новый уровень развития, существенно более высокий, чем в предшествующее время. Это касается всех без исключения сфер жизни общества: экономической – ведение высокопродуктивного специализированного хозяйства, технической – выход на новый уровень ремесленного производства, и прежде всего металлообработки, военной – появление новых видов вооружения, демографической – резкое возрастание численности населения, социально-политической – переход к сложному стратифицированному обществу с доминирующей военной прослойкой.

Различные же культуры и культурные типы эпохи поздней бронзы правильнее рассматривать как составные части единого сложного социума, причем некоторые из этих культурных единиц сосущество-

⁴¹ Рысин М.Б. Связи Кавказа с Волго-Уральским регионом в эпоху бронзы (проблемы хронологии и периодизации) // Археологические Вести. М., 2007. № 4. С. 213.

вали, а некоторые представляют его на разных этапах. История свидетельствует, что элитные группы в самых ярких своих проявлениях (а для Евразийской степи/лесостепи это – Синташта, Покровск, Потаповка и т.д.) действительно соответствуют раннему этапу развития общества. Но, взяв власть на этапе формирования нового социального организма, эти группы в условиях стабильного развития общества никогда ее добровольно не отдают. Элитные группы и соответствующие им проявления в материальной культуре могут видоизменяться, но при отсутствии мощных внешних воздействий никогда сами по себе не исчезают. При этом выход на новый уровень социально-политического развития как раз и обеспечивается взаимодействием всех социальных и культурных групп, а не их хронологическим чередованием. Такое усложнение социально-политической структуры является, с одной стороны, яркой отличительной чертой эпохи поздней бронзы, позволяющей обществу в целом достичь более высокого уровня развития, а, с другой стороны, все эти процессы происходили при информационном и культурном взаимодействии с южным поясом «колесничных» урбанистических центров политогенеза, подчиняясь общеисторическим законам развития социумов в рамках единого стадийного интервала – эпохи поздней бронзы.

**O.V. Kocherzhenko,
V.N. Slonov**

**ABOUT SOCIAL STRUCTURE OF «CHARIOT`S SOCIETIES»
AND THE PHENOMEN OF «CHARIOT`S CULTURES»
IN THE BRONZE AGE OF EURASIA**

In this work characteristic features of social structure «chariot`s societies» of Near East and Forward Asia, and also some other territories are considered on the basis of available written sources. These features are compared to characteristics of sociopolitical structure of unwritten cultures of the Euroasian steppe according to the analysis of material complexes. It is judged that presence of a chariot is «marker» complex organization societies with the certain set of sociopolitical characteristics.